

Бариева Наиля Шакуровна

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА "DREAM" В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье раскрываются лингвокультурные признаки концепта "dream", на основе анализа способов его реализации в поэтическом дискурсе, а именно в романтических стихотворениях Джона Китса. Комплекс экспликатов был подразделен на три основные и четвертую дополнительную группы. Через последнюю группу реализаций в рамках концепта "dream" был обнаружен признак совмещения семантики "осознанных представлений о чем-либо" и "бессознательных иллюзий во время сна". Описание основных групп реализаций позволило раскрыть содержание концепта "dream", а двойственная реализация концепта, такая как "сон - грезы", явилась его отличительной чертой в английской лингвокультуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 34-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

В статье раскрываются лингвокультурные признаки концепта «dream», на основе анализа способов его реализации в поэтическом дискурсе, а именно в романтических стихотворениях Джона Китса. Комплекс экспликатов был подразделен на три основные и четвертую дополнительную группы. Через последнюю группу реализаций в рамках концепта «dream» был обнаружен признак совмещения семантики «осознанных представлений о чем-либо» и «бессознательных иллюзий во время сна». Описание основных групп реализаций позволило раскрыть содержание концепта «dream», а двойственная реализация концепта, такая как «сон – грезы», явилась его отличительной чертой в английской лингвокультуре.

Ключевые слова и фразы: концепт «dream»; романтизм; мечта; репрезенты; лингвокультура.

Бариева Наиля Шакуровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
 ms_nelja@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «DREAM» В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]

Под дискурсом понимают особый способ общения и понимания окружающего мира (или какого-то аспекта мира) [1, с. 18]. Это краткое определение дискурса дает нам возможность создать общее представление о лингвистическом термине «дискурс». Нами был выбран один из пластов поэтического дискурса – произведения романтизма английского поэта Джона Китса. Выбор данного материала для раскрытия лингвокультурных признаков концепта «dream» показался нам наиболее актуальным, в виду того что концепт «dream» является одним из важнейших составляющих поэзии романтизма.

Противопоставление действительности и мечты, того, что есть, и того, что возможно, – это, быть может, самое существенное в романтизме, определяющее его глубинный пафос. Реальной, отвергаемой ими действительности романтизм всегда, разумеется, по-разному, в разных формах, противопоставляет другую, «высшую», поэтическую действительность [2, с. 6]. Поэзия романтизма, в свою очередь, явилась важнейшим пластом романтического мировосприятия.

Предмет занятий лингвиста, анализирующего поэтический текст, – «литературность», или, иначе говоря, превращение речи в поэтическое произведение и система приемов, благодаря которым это превращение совершается [3, с. 81]. Обнаружение лингвокультурных признаков концепта «dream» стало возможным благодаря анализу лирических произведений романтизма английского поэта Джона Китса. Изучение концепта в рамках идиостиля дает возможность открыть новые стороны его смыслового наполнения. Отражение в творчестве поэта общечеловеческих эмоций получает одновременно своеобразие и особую уникальность. В результате обобщения всего комплекса реализаций изучаемого нами концепта в произведениях английского автора, нами было выделено три основные группы, передающие семантику мечты: а) «Dream» как «что-либо прекрасное»; б) «Dream» как «надежда, желание, вера в лучшее»; с) «Dream» как «приятные представления, фантазии».

Далее мы представим развернутое описание каждой из групп. Будут приведены примеры из поэтических произведений и описание специфики употребления каждого из вербализаторов концепта. В некоторых примерах будет реализовано несколько аспектов, причем приоритетное место в дополнительных коннотациях будет занимать аспект «dream» как «сон – грезы; бессознательные – сознательное». Анализ вариантов реализаций концепта позволит нам в дальнейшем раскрыть особенности его функционирования в рамках английской лингвокультуры.

Репрезенты группы А. «Dream» как «что-либо прекрасное»:

(1) *So fled thy soul into the realms above, Regions of peace and everlasting love; Where happy spirits, crowned with circlets bright Of starry beam, and gloriously bedight, Taste the high joy none but the blest can prove* («As from the d rkening gloom silver dove») [4]. / И стремилась душа в небесные царства. Края вечного мира и любви; там, где счастливые духи, увенчанные яркими звездными лучами были окружены ореолом славы и вкушали счастье, доступное лишь блаженным.

Реализация концепта находит отражение в описании прекрасного места, где каждый хотел бы оказаться, где есть место только радости и лучшим эмоциям. Представлено развернутое описание «идеального мира – мира мечты».

(2) *A butterfly, with golden wings broadparted Nestling a rose, convuls'd as though it smarted With over pleasure – many, many more, Might I indulge at large in all my store Of luxuries* («Sleep nd Poetry») [Ibidem]. / И бабочки полет золотокрылой, и роза, что радушно ей раскрыла объятия роскошных лепестков, – о да, припас я много для стихов видений сладостных, картин прекрасных!

В конце отрывка дано обобщенное название перечисленных ранее приятных, милых сердцу образов словами «Видений сладостных, картин прекрасных!» Мы вынуждены признать, что аспект мечты, как «что-либо прекрасное» значимо для поэта-романтика, поскольку в данном стихотворении, как и большинстве других, повсеместно даны развернутые описания картин, дорогих эстетическому притязанию автора.

Репрезенты группы В. «Dream» как «надежда, желание, вера в лучшее»:

(3) *When no fire dreams before my «mind's eye» flit, And the bare heath of life presents no bloom: Sweet Hope, ethereal balm upon me shed, And we've thy silver pinions o'er my head («To Hope»)* [Ibidem]. / «Глаза души» не греют дивным сном, и жизни пустошь не сулит цветенья. Надежда! Сладостный бальзам пролей, лучащимся крылом меня овей!

Лирический герой обращается к «надежде» как к возможной помощнице в преодолении уныния и грусти. Важным в стихотворении является проведение параллели между аспектами концепта «dream» – «воображение, представление чего-либо приятного» и сном. В данном отрывке верным было бы взять за основу семантику «представления, иллюзии, прекрасные образы», ввиду того что говорится о «сне у глаз души». На способе реализаций концепта отражается отсутствие в английском языке отдельной лексемы для обозначения сна. Обнаруживается сложность структуры концепта «dream», причиной тому явилось вхождение в его состав дополнительных смыслов, связанных со сном.

Репрезенты группы С «приятные представления, фантазии, размышления о чем-либо приятном»:

(4) *There are four seasons in the mind of man: He has his lusty Spring, when fancy clear Takes in all beauty with an easy span: He has his Summer, when luxuriously Spring's honey'd cud of youthful thought he loves To ruminate, and by such dreaming high Is nearest un to heaven («The hum n se sons»)* [Ibidem]. / Четыре сезона в уме человека: у него есть здоровая Весна, когда воображенье легко вбирает в себя всю красоту: у него есть Лето, когда роскошно вешний мед юных мыслей он любит смаковать, и такими высокими мечтами он ближе всего к небесам.

В данном поэтическом произведении важен способ представления концепта «dream». Использование для изображения мечты образа «вместилища, сосуда для всего прекрасного» и «существа, стремящегося уловить красоты мира», является показателем сложной художественной организации концепта «dream».

(5) *Sp ngler of louds, h lo of ryst l rivers, /.../ Closer of lovely eyes to lovely dreams, Lover of loneliness, and wandering, Of upcast eye, and tender pondering («The Story of Rimini»)* [Ibidem]! / О, Жизнедатель бардов, светоч главный, ты открываешь очи возмечтавших, ты – покровитель бдений одиноких и размышлений светлых и глубоких!

Употребление слов «Closer of lovely eyes to lovely-dreams» («открываешь очи возмечтавший») приближает два аспекта концепта «dream»: «мечтания, представление о прекрасном» и «бессознательное возникновение картин во время сна». Словосочетание «открывание очей» подразумевает пробуждение ото сна, соответственно, мы не можем не признать, что в данном отрывке присутствует семантика сна.

В стихотворениях Китса обнаружено необычное явление сплетения трех основных групп реализаций со сложной, двойственно реализуемой семантикой «dream» как «сон / грезы». Эту четвертую значительную группу реализаций мы обозначили отдельной группой. Дав ей название «сон – грезы; бессознательное – сознательное». Далее мы приведем примеры реализаций четвертой группы, в которых будет полностью отражен двойственный характер концепта «dream» в его значении «dream» как «сон / грезы».

Репрезенты группы «сон – грезы; бессознательное – сознательное».

(6) *The very sense of where I was might well Keep Sleep aloof: but more than that there came Thought after thought to nourish up the flame Within my breast; /.../ nd howsoever they be done, leave them as a father does his son («Sleep nd Poetry»)* [Ibidem]. / Но то, что видел, что ко мне теснилось, – прогнало сон. Мне наяву приснилось все то, о чем я здесь распространялся. /.../ И вот уж им конец. Гоню их в свет, как любящий отец.

На примере данного отрывка отчетливо прослеживается двойственная природа концепта «dream» в его семантической наполненности «dream» как «сон». Употреблены слова «мне наяву приснилось все то, о чем я здесь распространялся». Граница между сном и явью крайне размыта как для автора, так и для читательского круга, получателей поэтического послания. В конце поэтического отрывка эффект двойственности усиливается фразой «Гоню их в свет, как любящий отец». Способность управления этими фантазиями говорит об их подвластности сознанию человека.

На основе обобщения способов реализаций концепта «dream» мы сделали выводы о том, что для представителя английской лингвокультуры мечта – это проводник в мир разнообразных образов, созданных фантазией. Мечтания зачастую приобретает необычный, особенный характер, когда сознательное воображение и сон сплетаются воедино. Это состояние двойственности, нахождение между сном и реальностью является наиболее примечательной, требующей особенного внимания составляющей концепта «dream» в английском языке. Качество двойственности «сон – грезы» характерно, по нашему мнению, именно для представителей английской лингвокультуры. Наличие этого двойственного аспекта было выявлено нами из многочисленных примеров реализаций концепта «dream» в его значении «сон как явь, осознанное / неосознанное представление».

Список литературы

1. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. Изд-е 2-е, испр. Х.: Гуманитарный Центр, 2008. 352 с.
2. Маймин Е. А. О русском романтизме. М.: Просвещение, 1975. 240 с.
3. Якобсон Р. Работы по поэтике: переводы / сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987. 464+12 с.
4. Keats J. [Электронный ресурс] // Poemhunter.com. URL: <http://www.poemhunter.com/john-keats> (дата обращения: 06.06.2014).

ACTUALIZATION OF THE CONCEPT "DREAM" IN POETIC DISCOURSE

Barieva Nailya Shakurovna

Kazan (Volga Region) Federal University

mc_nelja@mail.ru

In the article the linguocultural characteristics of the concept "dream" are revealed on the basis of the analysis of the ways of its realization in the poetic discourse, namely in the romantic poems of John Keats. The complex of explicata is divided into three main and the fourth additional groups. Through the last group of realizations within the concept "dream" the characteristic of combining the semantics of "conscious ideas about something" and "unconscious illusions during sleep" is found. The description of the main groups of realizations allows revealing the concept "dream" content and the dual realization of the concept such as "sleep-dream" is its distinguishing feature in English linguoculture.

Key words and phrases: concept "dream"; romanticism; dream; representants; linguoculture.

УДК 81:159.9

Педагогические науки

Требования компетентного подхода к процессу обучения диктуют необходимость переосмысления роли преподавателя и учащегося в совместном процессе обучения, что делает актуальным проведение анализа и сопоставления отдельных положений психологических теорий, лежащих в основе процесса получения знаний. Рассматривается роль конструктивистской теории в контексте новой образовательной культуры.

Ключевые слова и фразы: теории познания; конструктивизм; культура обучения; лингводидактика.

Виноградова Елена Владиславовна, к. филол. н.

Тверская государственная медицинская академия

lenavin@mail.ru

**О РОЛИ КОНСТРУКТИВИСТСКОЙ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ[©]**

Изменяющиеся условия и потребности социальной практики диктуют необходимость разработки новых технологий обучения иностранным языкам. Это обстоятельство требует от лингводидактики аналитического подхода к различным теориям познания, способствующим пониманию закономерностей, по которым учащиеся воспринимают, обрабатывают, фиксируют и используют поступающую извне информацию.

На сегодняшний день существует множество теорий, объясняющих природу получения новой информации, ее переработки и дальнейшего прикладного использования. Одной из таких теорий является широко дискутируемый в последнее время в работах зарубежных ученых философский и психологический конструктивизм. Предлагаемая статья не претендует на полноту охвата конструктивистской парадигмы. В ней делается попытка сравнения основных положений данной парадигмы с принципами иных теорий познания с целью их реализации в практике обучения иностранным языкам. Представляется, что рассматриваемые в контексте конструктивизма положения не ограничиваются психолингвистической стороной обучения иностранному языку [3]. Они могут представлять интерес для различных областей познания, поскольку помогают понять механизмы, лежащие в основе сложного процесса индивидуального восприятия и когнитивного познания действительности.

Актуальность рассмотрения прикладного использования конструктивистских положений особенно возрастает в настоящее время, когда наряду с продуктивными методиками преподавания, исторически сложившимися в отечественной и мировой практике, и объективными приемами оценки знаний, основанными на разумном сочетании положений различных теорий познания, популяризируются тенденции, идущие вразрез с психологическими особенностями познавательной деятельности человека.

Необходимость рассмотрения обозначенной проблемы в лингводидактической плоскости объясняется также тем, что в рамках осуществления своей профессиональной деятельности педагоги-лингвисты не всегда уделяют достаточно внимания психологической стороне познания, полагаясь на многочисленные дидактические пособия, создаваемые без учета механизмов восприятия получаемой информации, границ и возможностей ее ментальной переработки и актуализации.

Можно по-разному относиться к отдельным методикам преподавания, основанным на различных психологических теориях восприятия. Например, к получившей еще в 70-80 годы двадцатого столетия широкое распространение и активно используемой и сегодня на всех ступенях обучения методике заучивания речевых клише, опирающейся на учение бихевиоризма. Суть этого учения, базирующегося на теории Дж. Уотсона, заключается в том, что не наблюдаемые непосредственно процессы и структуры, такие как сознание и память, заменяются концептами «раздражитель» и «реакция». Исходя из этого, процесс восприятия и обучения рассматривается как взаимосвязь трех основных переменных: наблюдаемого поведения, предшествующего

раздражения и последующей реакции. Восприятие превращается в различение, язык – в вербальное поведение, а интеллект – в то, что измеряют тесты. При этом радикальные сторонники методик, основанных на бихевиоризме, не проводят существенного различия между обработкой информации компьютером и человеком, выступающим в процессе познания как пассивная сторона [6, с. 104-109].

Следует признать, что в противоположность последователям радикального бихевиоризма современные приверженцы этого направления не ограничиваются исследованием поддающихся измерению раздражений и следуемых за ними поведенческих реакций. Ими не исключаются из рассмотрения такие связующие конструкты как сознание и память. Поведенческая реакция оценивается как показатель способа выражения внутреннего состояния учащегося и происходящих в его психике когнитивных процессов.

В то время как основанные на учении бихевиоризма формы лингводидактики получили особое распространение в США, в европейских странах, в частности в Германии, исследование проблем восприятия, переработки и реализации получаемой информации базировалось, в основном, на положениях гештальтпсихологии, изначально ориентированной на исследование восприятия. Основной постулат этого учения гласил, что психические структуры и процессы не состоят из отдельных элементов, а образуют по определенным законам целостные единства (Gestalten): целое есть нечто большее, чем сумма его частей [13, S. 21]. Исходя из этого, основанные на данном учении лингводидактические методики не предполагали когнитивной переработки используемого в учебном процессе материала, понимания его структурно-семантических (идиоматических) особенностей, а были нацелены на целостное заучивание материала.

Говоря об использовании в образовании отдельных положений различных теорий познания, следует признать, что в основе любой из них есть рациональное зерно для лингводидактического приложения. Необходимо лишь иметь в виду, что оценка методологического значения различных теорий обучения может быть объективной только тогда, когда становятся понятны сильные и слабые стороны каждой отдельной теории, положенной в основу лингводидактических методов [8]. Следовательно, при рассмотрении положений психологического конструктивизма применительно к процессу обучения иностранному языку нами не ставится цель подчеркнуть особое значение конструктивистски ориентированных взглядов на природу познания и обучения. Как и при рассмотрении других психологических теорий, говоря о преимуществах, положенных в основу процесса познания конструктивистских постулатов, мы считаем, что не следует принимать их безоговорочно и некритично. Необходимо лишь выделить рациональные моменты, способствующие пониманию механизмов формирования познавательной деятельности, и попытаться применить их для повышения эффективности обучения иностранным языкам.

Психологический конструктивизм, подобно другим теориям познания, изначально базируется на радикальных положениях, не отражающих всю сложность механизма когнитивного процесса. Очевидно, что лишь взаимодействуя и переплетаясь рациональным образом с другими дидактическими воззрениями и основанными на них приемами, в основе которых лежат концепции различных теорий восприятия, положения конструктивизма могут способствовать рационализации и оптимизации процесса обучения.

Чтобы понять продуктивное начало основанных на конструктивизме теорий восприятия и их роли в изменении взгляда на природу познания, следует сравнить их с философскими учениями, положенными в основу традиционных методов, долгое время преобладавших в дидактике в целом и в лингводидактике в частности. Таким учением является, прежде всего, картезианство.

Связывая понятия картезианства и дидактики, необходимо отметить, что картезианство как подход к восприятию окружающего мира и информации появилось намного раньше дидактики как научной дисциплины, получившей научное оформление во второй половине девятнадцатого века. И сегодня, по мнению некоторых авторов, дидактика не является самостоятельной, не зависящей от сопредельных дисциплин научной отраслью [7, S. 24]. Равно как и другие научные дисциплины, занимающиеся изучением феномена познавательной деятельности, дидактика неразрывно связана с общей психологией, нейропсихологией, психолингвистикой, социологией и, в определенных случаях, с дефектологией.

Говоря о картезианской дидактике, следует иметь в виду не дидактику как сформировавшуюся науку, а лишь основанный на учении Р. Декарта подход к процессу восприятия новой информации. Базирующийся на картезианстве дидактический подход является продуктом своего времени и отражает воззрения сторонников философского учения Р. Декарта на природу вещей. Величайшие открытия в области точных наук, сделанные в период позднего Средневековья на основе эмпирических наблюдений и математического описания природных явлений, позволили Декарту разработать свой метод аналитико-логической реконструкции порядка вещей, нашедший выражение в дуализме, разделяющем дух (*res cogitans*) и материю (*res extensa*). Согласно выдвинутому Декартом дуалистическому воззрению, существует «объективная», не зависящая от восприятия индивида реальность. При проекции подобного взгляда на теорию познания роль науки сводится к описанию в систематизированной научной форме существующих независимо от восприятия индивида реалий, а цель обучения – к их принятию (что невозможно понять – следует принять). Согласно этому положению, воспринимающий информацию и преподносимые факты индивид (учащийся) выступает как пассивная сторона, приобретающая знания, основываясь на вере и здравом смысле.

Если приложить данное понимание природы восприятия окружающей действительности к методике преподавания иностранного языка, то роль педагога можно свести к простому изложению и предложению учащемуся готового варианта языкового явления. В этом случае задача учащегося заключается не в анализе излагаемого материала, прогнозировании и поиске возможного языкового разрешения проблемы или ситуации, а в принятии и заучивании предлагаемого педагогом варианта. То есть учащемуся отводится рецептивная